

ПРОСТОЙ ВЫВОД

Спектакли Ногинского
драматического театра

Чем объяснить столь различную реакцию зрителей?

«Юстина» в постановке Ногинского театра выглядит рядовой буржуазной мелодрамой, где по законам жанра добро восторжествовало над злом, где конфликт произведения лишен социального осмысления, а поступки героев мотивируются причинами абстрактно-моральными: «добрые люди поступают благородно, злые — подло. Вот и асе. В результате вместо осуждения это «зло» вызывает у зрителей то непредвиденно веселое настроение, о котором мы упомянули.

Действительно, и А. Феоктистова (Юстина), и З. Дмитриева (старуха Хармахиус), и В. Васильев (доктор) играют корректно, но, увы, недостаточно выразительно. Несколько ярче исполнены роли Олави — артистом Синицыным и Рикки — артисткой А. Пономаренко. Более напористо и энергично обнаруживаются в спектакле мелодраматическое злодейство и подчеркивая сексуальность Хильды (роль ее исполняет Е. Васильева). Если к тому же учесть, что представители провинциального общества окариатурены, а исполнительницы одной из главных ролей — Роберта Хармахахи — артист Г. Алабия и не пытается раскрыть душевные переживания своего героя, станут ясными причины своеобразной реакции зрителей на спектакль.

Не без тревоги ожидали мы после этого «Варабанщицу». Может оказаться, думали мы, что прочитана «Варабанщица» как мелодрама, как детектив, где острофа интриги заслоняет и большую, глубоко современную идею пьесы, и значительность образа героической комсомолки Нилы Снежки.

К счастью, эти опасения не оправдались. Они не оправдались, несмотря на то, что исполнители основных ролей не справились со своей задачей. Исчезло обаяние Федора, тонко очерченного А. Салынского. В исполнении Г. Алабия за громкой, переходящей в крик «подачей» текста не слышались душевных переживаний молодого человека, его интуитивной уверенности в том, что Нила — хорошая советская девушка, не видящая его борьбы за свою любовь к ней. Среди многих других образов пьесы, выпавших драматургом со знанием жизни и законов театра, на ногинской сцене выглядят живыми людьми лишь Зоя (артистка Н. Васильева) и Тузикова (артистка Т. Городецкая).

Но в памяти зрителей надолго останется многогранный образ Нилы Снежки. Артистка Л. Некрасова тонко и глубоко раскрывает переживания разведчицы, колой коммунистки, вынужденной и перед советскими людьми играть

роль немецкой «овчарки», предающей Родины. Нравственный строй ее души с наибольшей силой и ясностью может обнаружиться лишь тогда, когда Нила остается наедине с собой, со своими думами, чувствами, надеждами и тревогами, со своими воспоминаниями. Они возникают в спектакле «наплывами» как органическое выявление внутренней духовной жизни Нилы. Удачное режиссерское решение этих «наплывов», как и всего спектакля, поставленного главным режиссером театра В. Чичко, помогает зрителям постепенно разгадывать «тайну» характера и поведения героини.

Артистка Некрасова талантливо использует все богатства роли, раскрывая черты, типичные для передовых девушек нашей страны. Зритель ощущает, что героический подвиг Нилы Снежки — проявление высокой морали, коммунистического сознания советского человека, что героизм юной разведчицы в годы Великой Отечественной войны переключается с трудовой самоотверженностью девушек наших дней. Образ Нилы у Некрасовой обращен в будущее, он как бы подает руку передовым строителям коммунизма...

Из сопоставления двух спектаклей Ногинского театра рождается простой и ясный вывод. Совсем не на попытках сценически воскресить примитивные и чуждые нам идеи второсортных иностранных пьес сможет театр завоевать признание зрителей. Нет, на иных путях, в углубленной разработке животрепещущих тем современности, в воплощении образов передовых строителей коммунизма откроются перед коллективом актеров новые, широкие и светлые творческие перспективы.

М. БЕРТЕНСОН.

СРЕДИ театров Московской области лишь один Ногинский драматический театр — редкий гость в столице — творческий коллектив выступает преимущественно в глубинных поселках и колхозах района.

Скоро театру исполняется тридцать лет. У него были такие постановки, как «Оптимистическая трагедия», «Кремлевские куранты», «Разлом». В новом его репертуаре — «Фабричная девчонка» и «Два цвета» — пьесы, впервые поставленные в Ногинске, где произошли события, которые легли в основу ее сюжета, и, наконец, последний по времени спектакль — «Варабанщица». Именно эти спектакли о советских людях пользуются прочной любовью зрителей театра и составляют основу его репертуара. К сожалению, классика в нем представлена очень скудно — только «Дачникам» М. Горького. Но вместо того, чтобы обогатить свой репертуар произведениями классиков, театр в минувшем сезоне поставил «Шестой этаж» и «Юстину» — две западные пьесы, отнюдь не лучшие.

В Москву театр привез «Юстину» Х. Вуолийоки и «Варабанщицу» А. Салынского. И вот мы смотрели их два вечера подряд в Летнем театре Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Оба представления шли в будни — вторник, среду. На «Юстине» зал был наполовину пуст, «Варабанщица» привлекла многочисленных зрителей, преимущественно молодых. На первом спектакле аплодисментов почти не было, зато зрители часто и дружно смеялись, причем в наиболее драматических местах. «Варабанщицу» смотрели внимательно и восторженно, а героине пьесы аплодировали многократно и дружно.